Architecture and Modern Information Technologies. 2022. №4(61). С. 212–224

АРХИТЕКТУРА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ
Научная статья
УДК/UDC 711.58-168:727:379.8
DOI: 10.24412/1998-4839-2022-4-212-224

Система локальных культурно-досуговых центров на периферии Москвы

Вера Алексеевна Колгашкина[1]
[1]Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
[1]nordmaake@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена вопросам развития культурно-досуговой инфраструктуры на периферии Москвы. Комплексно анализируется проблема социального качества жилой среды периферийных районов, приводятся примеры из мирового опыта. Рассматривается влияние принципов рациональности и стандартизации в массовой застройке на оскудение культурной жизни периферийных районов. Проводится сравнение застройки периферии и центра города для возможности адаптации устойчивых качеств среды центра к периферийным районам. Предлагается система, в которой локальные культурно-досуговые центры связаны пешеходными путями, образуя устойчивый каркас движения и формируя новый эффективный слой городской ткани, отвечающий человеческому масштабу, создающий возможности для социальных взаимодействий и способствующий структуризации разрозненной застройки периферии.
Ключевые слова: периферийные районы, городская среда, социальное взаимодействие, городские сообщества, реконструкция застройки, локальные культурно-досуговые центры, система пешеходных путей
Для цитирования: Колгашкина В.А. Система локальных культурно-досуговых центров на периферии Москвы // Architecture and Modern Information Technologies. 2022. №4(61). С. 212–224. URL: https://marhi.ru/AMIT/2022/4kvart22/PDF/14_kolgashkina.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2022-4-212-224

ARCHITECTURE OF BUILDINGS AND STRUCTURES
Original article

The system of local cultural and recreation centres on the periphery of Moscow

Vera A. Kolgashkina[1]
[1]Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
[1]nordmaake@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the development of cultural and recreational infrastructure on the periphery of Moscow. The problem of the social quality of the living environment in peripheral areas is analyzed in a comprehensive, examples from world experience are given. The influence of the principles of rationality and standardization in global mass housing on the impoverishment of the cultural life of peripheral areas is considered. A comparison is made between the development of the periphery and the city center in order to be able to adapt the sustainable qualities of the environment of the center to peripheral areas. A system is proposed in which local cultural and leisure centers are connected by pedestrian paths, forming a stable frame of movement and forming a new effective layer of the urban structure that meets the human scale,

[1] © Колгашкина В.А., 2022

creating opportunities for social interactions and contributing to the structuring of the scattered development of the periphery.
Keywords: peripheral areas, urban environment, social interaction, urban communities, reconstruction of buildings, local cultural and leisure centres, pedestrian path system
For citation: Kolgashkina V.A. The system of local cultural and recreation centres on the periphery of Moscow // Architecture and Modern Information Technologies. 2022. №4(61). С. 212–224. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2022/4kvart22/PDF/14_kolgashkina.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2022-4-212-224

В широком спектре проблем периферийных районов Москвы необеспеченность городской среды современными культурно-досуговыми объектами является одной из наиболее острых. Функциональный и типовой дисбаланс между центром и периферией является характерной проблемой большинства современных мегаполисов, истоком которой служит изначальная концепция периферии как монофункциональной селитебной зоны, сформированной массивами многоэтажной жилой застройки, построенной единовременно на основании четких экономических и социальных расчетов, отвлеченных, как показала практика эксплуатации, от реальных жизненных условий. Принципы архитектурного и градостроительного модернизма, ставшие фундаментом для идейной разработки такой практики проектирования, так и остались утопией. Идея всеобщего классового равенства, основанного на рациональных расчетах, столкнувшись с действительностью, породила узловые точки социальных и градостроительных проблем. Опираясь на мировой опыт освоения периферийных районов, можно констатировать, что дисбаланс функций, и архитектурно-градостроительные недостатки массовой жилой застройки – актуальные и острые вопросы для многих современных мегаполисов.

Выступая за объективность оценки массового жилья, Ф. Урбан отмечает, что необходимо помнить о его первоначальной задаче преодоления дефицита жилых площадей и обеспечения современного стандарта качества жизни [4]. И именно эта задача в ходе реализации проектов строительства массового жилья была бесспорно решена – был преодолен жилищный кризис, усугубившийся, в том числе, из-за последствий войны. Согласно Ф. Урбану, проблема периферии состоит не столько в массовом жилье как архитектурном феномене, сколько в его масштабах, приоритетном контингенте жителей, отсутствии социальной инфраструктуры и отрезанности от жизни центра города. Например, в Нью-Йорке, где массовое высотное жилье встраивалось в сложившуюся систему центральной части города, не возникало острого неприятия новой застройки.

Как показывает анализ мирового опыта, сложности приспособления периферийных районов к современным реалиям жизни схожи, так как схожими были их изначальные идейные концепции и поставленные задачи – скорейшее преодоление острого дефицита жилья. Если проследить историю становления периферийных районов в различных мегаполисах, то общие проблемы станут очевидными. Особенности периферийных районов массовой застройки в разных странах зависят от структуры общества и различий в архитектурном контексте, в который встраивалось массовое жилье. Рассмотрим пример Парижа и Берлина.

Для Парижа отправной точкой активного строительства высотного массового жилья принято считать 1953 год, после которого в течение двух десятилетий ввод жилья в эксплуатацию постоянно нарастал. Новые жилые районы оказались в полной изоляции от центра Парижа и породили новую идентичность, основанную на выраженной противоположности историческому центру города. Потребности будущих жителей рассчитывались на основе научного анализа рациональных показателей. Например, одним из характерных продуктов научного подхода к проектированию того времени стала таблица Ж. Дюпона, в которой просчитывались потребности стандартного Горожанина – от жилой площади, до площади магазинов, госучреждений, спорта и иных функций. Авторами

проектов новой жилой застройки становились самые знаменитые архитекторы Франции того времени, что отразилось на высоком спросе на жилье среди привилегированных представителей рабочего класса. Но уже в начале 1960-х жители районов озвучили свои претензии к новой форме жизни, в числе которых на первых местах обозначалось разрушение социальных связей, общая депрессивность ландшафтов из пустырей и бетонных коробок, недостаток социально-досуговых учреждений. Проявилась отвлеченность от реальной жизни рациональных расчетов, положенных в основу формирования баланса функций. В 2007 для решения обострившихся проблем периферии был объявлен конкурс на проект Большого Парижа, целью которого ставилось решить проблему налаживания продуктивного взаимодействия между центром и периферией города. Конкурсные работы отличались разнообразием, однако в подавляющем большинстве проектов акцентировалось внимание на решении транспортных проблем и насыщении среды периферии досуговыми объектами.

В Берлине образцами новой архитектуры стали жилые массивы, в которых высотные дома были «разбросаны» по обширному парку. Новые жилые районы воспринимались жителями как город будущего, в котором с успехом были решены все проблемы исторического градостроительства. В частности, лапидарные формы новой застройки воспринимались жителями позитивно в противовес историческим домам с богатой лепниной, которая вызывала ассоциации с неравенством и угнетением. Конец 1950-х годов – время широкомасштабного сноса исторических домов и переселения их жителей в новые высотные комплексы на окраине города. Последующая критика новых жилых массивов включала как эстетические (однообразие и монотонность), так и функциональные недостатки застройки (отсутствие инфраструктуры). Изначально запланированные зеленые зоны для отдыха стали неиспользуемой территорией, анонимность жителей провоцировала безответственное отношение к общественным пространствам между домами. Сравнение городского центра и городских окраин показывало, что историческая застройка центра города гораздо более дружелюбна и привлекательна в отличие от холодных и пустых кварталов на окраинах. В начале 2000-х годов стали активно обсуждать приемы реконструкции массовой застройки периферии. Одним и из примеров является реконструкция периферийной застройки, предпринятая в 2002 году, в ходе которой 11-этажные дома были превращены в малоэтажные комплексы со сложной системой террас и пентхаусов на крышах.

В Москве масштабная строительная программа, обусловленная острым дефицитом жилья, требовала скорейшего повышения эффективности строительства. Плановая экономика СССР обеспечивала наиболее благоприятные условия радикального преобразования строительной отрасли и реализации огромных объемов стандартизированного жилья. Переход к индустриальным методам строительства жилья был осуществлен в 1950-х годах со строительства пятиэтажных жилых массивов, к концу 1960-х годов средний многоквартирный дом насчитывал уже 11 этажей.

Массовое жилье на окраине Москвы считалось вполне приемлемым вариантом при отсутствии более привлекательного (например, в неоклассических сталинских домах в пределах или вблизи Садового кольца). Критика массового жилья имела схожие с европейским опытом настроения – монотонность, отрезанность от центра города, отсутствие разнообразной социальной инфраструктуры. Но в целом, получая квартиры, оборудованные по весьма высоким для своего времени стандартам, жители были настроены по большей части положительно – политика массовой жилой застройки успешно удовлетворяла самые острые потребности в отдельных квартирах. В общемировом контексте отличие Москвы заключается в полном отсутствии этнических районов, ведущих к образованию гетто, а также устойчивая социальная география – наиболее престижными считались районы на западе, а наименее престижными были районы на юго-востоке и востоке (по причине сосредоточения там большого количества промышленных предприятий). Не последнюю роль в престижности района играла близость к станциям метро – это позволяло преодолеть отрезанность района от общей инфраструктуры города.

В период активного освоения периферийных территорий строительство жилых домов в Москве велось одновременно со строительством школ, детских садов, объектов бытового обслуживания и досуговых учреждений – возникал микрорайон. Утилитарность общей концепции микрорайонов как селитебной зоны отразилась и на объектах культуры, которые размещались в жилых массивах в соответствии со строгим расчетом относительно численности района и во многих случаях располагались обособленно, не входя в контур городских площадей, зачастую не являясь частью пешеходных маршрутов. В конце 1950-х годов был выработан принцип «полметра культуры на одного жителя», который способствовал равномерному распределения центров культуры по городу. Структура и художественный образ объектов культуры постепенно достигают пика типизации и теряют индивидуальность – начинается период их постепенного упадка, а последующие в 1980-х годах изменения в экономике и внутренней жизни страны понизили значимость объектов культуры в сознании жителей.

Несмотря на огромный потенциал для реализации внутригородских ресурсов в культурно-образовательной сфере, сейчас основными досуговыми объектами периферии Москвы являются торговые центры, что определяет доминирование потребления среди возможных вариантов проведения досуга. В последние годы на периферии Москвы возник своеобразный протяженный центр притяжения, сформированный крупными торговыми центрами, расположенными вдоль МКАД[2]. Мегамоллы, сочетающие множество торгово-развлекательных активностей, концентрируют на себе огромные потоки посетителей. Наблюдается «вымывание» жизни из районов на торговые зоны вдоль МКАДа, в то время как периферийный район воспринимается жителями преимущественно как транзитное пространство, которое само по себе не представляет интереса, так как не обладает полноценной инфраструктурой для проведения свободного времени. Сложившаяся ситуация, по сути, только усугубляет проблему «спальных» районов как монофункциональной застройки, не имеющей точек взаимодействия с жителями.

Если рассмотреть перемещения типичного жителя периферийного района, то можно заметить, что для передвижения он выбирает наиболее короткие пути. Нужно кратчайшим путем добраться до метро, магазина, парка и т.д. Это говорит о том, что сама идея пешеходных прогулок внутри района не пользуется у жителей популярностью. Причина такого образа жизни очевидна – городская среда не располагает к прогулкам, так как для этого нет необходимых градостроительных элементов, вокруг которых естественным образом выстраиваются пешеходные маршруты.

Территории периферии как в Москве, так и в других городах из мировой практики – это антипод центру города. Здесь действуют иные пространственные законы, выражающиеся, прежде всего, в дисперсности застройки, ее высотности и отсутствии четких визуальных ориентиров. Застройка центра Москвы, как и многих других современных мегаполисов, формировалась на протяжении длительных исторических периодов, город развивался вдоль улиц, вокруг площадей у храмов и рыночных площадей. Дороги и площади становились отправными точками развития городской застройки, формирующими ее морфотип, плотность и визуальное разнообразие. Образ исторического города простроен на сочетании улиц и площадей, в то время как образ района периферии распадается на отдельные здания – в период модернизма здания стали работать обособленно от городских пространств.

Несмотря на слишком весомые градостроительные различия между центром и периферией, некоторые из обозначенных выше качеств среды центра города могут быть адаптированы для условий периферии, в частности – путем развития сбалансированной системы культурно-досуговых объектов. Проблема отсутствия современной и эффективной досуговой инфраструктуры в периферийных районах является комплексной

[2] Археология периферии: [исследование для Moscow Urban Forum 2013] / Сост. Ю. Григорян; Проект МЕГАНОМ; Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка». Москва: [б. и.], 2013. 529 с. URL: http://books.totalarch.com/n/2511 (дата обращения: 15.05.2022).

и не может быть решена без внимания к взаимодействию проектируемых объектов с пешеходными маршрутами в городской застройке. При должном внимании к градостроительному аспекту культурно-досуговые объекты различного масштаба позволят создать точки притяжения и стать основой каркаса пешеходных связей, сформировать столь необходимое для жизнеспособности городской среды социальное пространство [3]. Таким образом, в разрозненной застройке периферии появится новый эффективный слой, отвечающий человеческому масштабу и создающий возможности для социальных взаимодействий.

В настоящее время уделяется внимание благоустройству периферийных районов Москвы с помощью малых архитектурных форм. Например, вдоль тротуаров улиц, где расстояние от дома позволяет развить прогулочную зону отдыха. Реализуемая программа реконструкции советских кинотеатров в многофункциональные досугово-развлекательные центры – важная и перспективная инициатива, однако она может только частично охватить потребности жилых районов. Следует отметить, что в последние годы периферия продолжает активно застраиваться новыми жилыми массивами, при этом типология застройки ограничивается жилыми комплексами с торговой, бытовой, обслуживающей и медицинской функцией в первых этажах. В редких случаях в первых этажах может размещаться детский клуб или языковой центр. Системный характер проблемы требует более широких комплексных мероприятий, корректирующих существующую ткань застройки и учитывающих совокупность социальных, градостроительных и экономических составляющих успешной городской среды. В противном случае очевидный вакуум культурно-досуговых пространств будет только усугубляется с течением времени, распространяясь на вновь застраиваемые территории.

Помимо вклада в решение проблемы разрозненной застройки периферии, культурно-досуговые объекты также могут способствовать укреплению сообществ среди жителей районов через создания точек общения, обмена опытом и взаимных интересов. Изучение идейной основы массовой застройки периферийных районов показывает, что стандартизированная застройка стала основой формирования определенных культурных моделей, предполагающих, наряду с прочим, высокую степень анонимности в отношениях между соседями, географическое отделение жилья от культурной и деловой инфраструктуры города. Таким образом, на стадии освоения периферийных территорий анонимность рассматривалась скорее как положительный аспект. Постепенно анонимность среди жителей стала одной из устойчивых характеристик современных мегаполисов. Сейчас создание устойчивого сообщества жителей многоэтажных жилых массивов периферийных районов – утопическая концепция, однако это не подразумевает отсутствие внимания к стимулированию взаимодействия между жителями [2].

Одно из перспективных решений проблемы укрепления социального взаимодействия между жителями – сфокусировать внимание на создании общественных пространств, предлагающих горожанам условия для встреч и неформального общения. Насыщение городской среды сменой визуальных впечатлений и наличие досуговых центров как точек притяжения при движении пешком сделает пребывание в среде своего района более интересным и комфортным, будет способствовать появлению отличительных визуальных образов каждого из районов, сформирует чувство причастности жителей к своему месту проживания. Я. Гейл отмечает, что хождение пешком – это особая форма общения людей, которые совместно используют общественные зоны. Образ городской среды формируется в сознании пешехода как серия образов и запоминающихся событий маршрута. Это в очередной раз подчеркивает важность комплексного решения, включающего продуманные пешеходные связи между точками социальной [1].

Возможно конкретизировать предпосылки развития системы локальных культурно-досуговых пространств, сгруппировав их по трем основным аспектам: градостроительному, социальном и экономическому.

Градостроительный аспект:
– фактическое отсутствие площадей и насыщенных жизнью городских улиц как неотъемлемой части традиционной городской среды;
– наличие неиспользуемых пространств между домами, занятых стихийными парковками;
– невозможность изоляции жилых дворов от транзитных пешеходных потоков;
– монотонность жилой среды при отсутствии выраженных акцентов.

Социальный аспект:
– разобщенность и анонимность жителей ввиду отсутствия мест для встреч;
– отсутствие у жителей чувства сопричастности к своему жилому двору, своей жилой улице;
– фактическое отсутствие в районах социально-активных пространств, не сосредоточенных на торговле и быстром питании.

Экономический аспект:
– доминирование крупных торговых центров;
– отсутствие активной среды для развития бизнеса внутри района.

Основываясь на обозначенных предпосылках, предлагается встроить в существующую дисперсную ткань периферии Москвы систему соподчиненных культурно-досуговых центров различного масштаба и радиуса влияния. В рамках предлагаемой системы проектируемые культурно-досуговые объекты в зависимости от конкретной ситуации могут представлять собой как небольшие объекты, включающие в себя 1–2 функции, так и многофункциональные комплексы с расширенной функциональной программой. Таким образом сформируется система, объединяющая в себе как точечные объекты, работающие на прилегающие кварталы, так и городские площади, рассчитанные на охват до 1,5 км.

Разработка единого мастерплана развития позволит максимально использовать внутренние территориальные ресурсы района – за счёт этого социокультурные объекты будут способствовать уплотнению застройки и регенерации жилой среды районов в целом. Комплексное проектирование досуговых объектов внутри района с учетом их масштаба и территориального охвата, а также соединяющей их сети пешеходных маршрутов, позволит внести необходимый уплотняющий застройку структурный слой, решенный на стыке градостроительного и объемного проектирования [5].

Важно подчеркнуть, что при работе над размещением центров внутри района следует уделять внимание их равномерному распределению не только в точках высокой транспортной доступностью, но и на участках с низким транспортным потенциалом. Наиболее остро проблемы культурного вакуума периферии проявляются в тех районах, которые расположены вне пешеходной доступности станций метро. Концентрация точек социальной активности исключительно в местах транспортной доступности на границах жилой застройки, либо вдоль оживленных дорог не решает проблемы отвлеченности жителей от места своего проживания и не способствует развитию внутрирайонного каркаса пешеходных связей.

Одна из первоочередных задач предлагаемой системы социокультурных объектов – обеспечить доступ к культурно-досуговой инфраструктуре для отдаленных от транспортных узлов жилых массивов, стать катализатором социального взаимодействия внутри жилой застройки. Стимулирование внутрирайонной жизни путем создания системы культурно-досуговых центров позволит жителям ощущать свою сопричастность к району, в котором они проживают, а не рассматривать свою жилую улицу и свой район в целом как некое транзитное безликое пространство, которое само по себе не представляет никакого интереса.

Развитию системы локальных культурных центров на периферии Москвы была посвящена магистерская проектно-исследовательская работа Д. Сафоновой, выполненная в МАРХИ

на кафедре «Архитектура жилых зданий» в 2021–2022 годах (руководитель – доцент В.А. Колгашкина). В данном исследовании периферия Москвы была представлена сегментированная путем деления автомагистралями, как территория, каждый сегмент которой рассматривался как самостоятельное городское образование, в рамках которого развивалась система локальных центров. Такая система была апробирована в экспериментальных проектах на примере района Отрадное г. Москвы, но предполагалось, что предложенные принципы и приемы могут применяться для периферии в целом.

В ходе работы были выявлены три типа локальных центров периферийных районов.

Городской центр (центр I порядка), формирующий общегородскую площадь и направления основных улиц, находится преимущественно в пешеходной доступности станций метро, которые равномерно распределены по всей территории периферии Москвы. Расстояние между между центрами такого типа в структуре города составляет 2–3 км.

Районный центр (центр II порядка), ориентированный преимущественно на жителей района, формирует общественное пространство с разнообразными культурно-досуговыми, образовательными и торговыми функциями, способствует организации пешеходных маршрутов в структуре жилой застройки. Районный центр может быть расположен в отдалении от станции метро. Расстояние между центрами такого типа в структуре города составляет 1–1,5 км.

Квартальный центр (центр III порядка), дополняющий линии пешеходных маршрутов, ориентирован на жителей прилегающих кварталов. Расстояние между центрами такого типа в структуре города составляет 600–800 м или менее в зависимости от приема их градостроительного организации.

Каждый из типов предполагает соответствие условиям конкретной градостроительной ситуации – чем значительнее центр, тем бóльшую организационную роль в застройке он играет. Все центры рассматриваются как переходные звенья в единой системе, которая регенерируют спальный район. Основные проблемы культурного вакуума периферии обостряются в тех районах, которые расположены вне пешеходной доступности станций метро (более 1 км.), поэтому внимание в работе было сосредоточено на районном и квартальном центрах, которые позволят создать привлекательную среду непосредственно в составе жилых массивов, таким образом жители не будут воспринимать свой район как транзитную зону, которую нужно пересечь кратчайшим путем. Внедрение системы локальных культурных центров позволит сделать пешеходные передвижения внутри района основой социальных коммуникаций – учитывая расстояние между квартальными центрами, до точек социально-культурных активностей можно будет пройти пешком не более чем за 15 минут (рис. 1).

Была проанализирована застройка района и выявлены три типа внутренних территориальных ресурсов:
– *пустыри, занятые гаражными кооперативами.* В городском ландшафте эти достаточно обширные территории воспринимаются как провалы. С функциональной точки зрения гаражные кооперативы целесообразней заменить многоуровневыми паркингами;
– *улица в жилой застройке***.** Как правило, жилые дома в периферийных районах отстоят от улицы на расстояние, вполне достаточное для размещения малоэтажных многофункциональных объектов, которые не только вместят в себя разнообразную досуговую инфраструктуру, но и будут формировать слой компактной и сомасштабной человеку застройки;
– *небольшие участки в структуре жилых массивов, но не в составе жилых дворов.* подобные территории приемлемы для точечных квартальных центров. Следует выявить хаотично распределенные по жилой среде периферии торговые павильоны, проанализировать преимущества и недостатки их расположения на конкретном участке. При объективной целесообразности их размещения на данном участке возможно

предложить варианты их замещения более эстетически привлекательными и эффективными объектами.

В рамках исследовательской работы были выполнены следующие экспериментальные проекты.

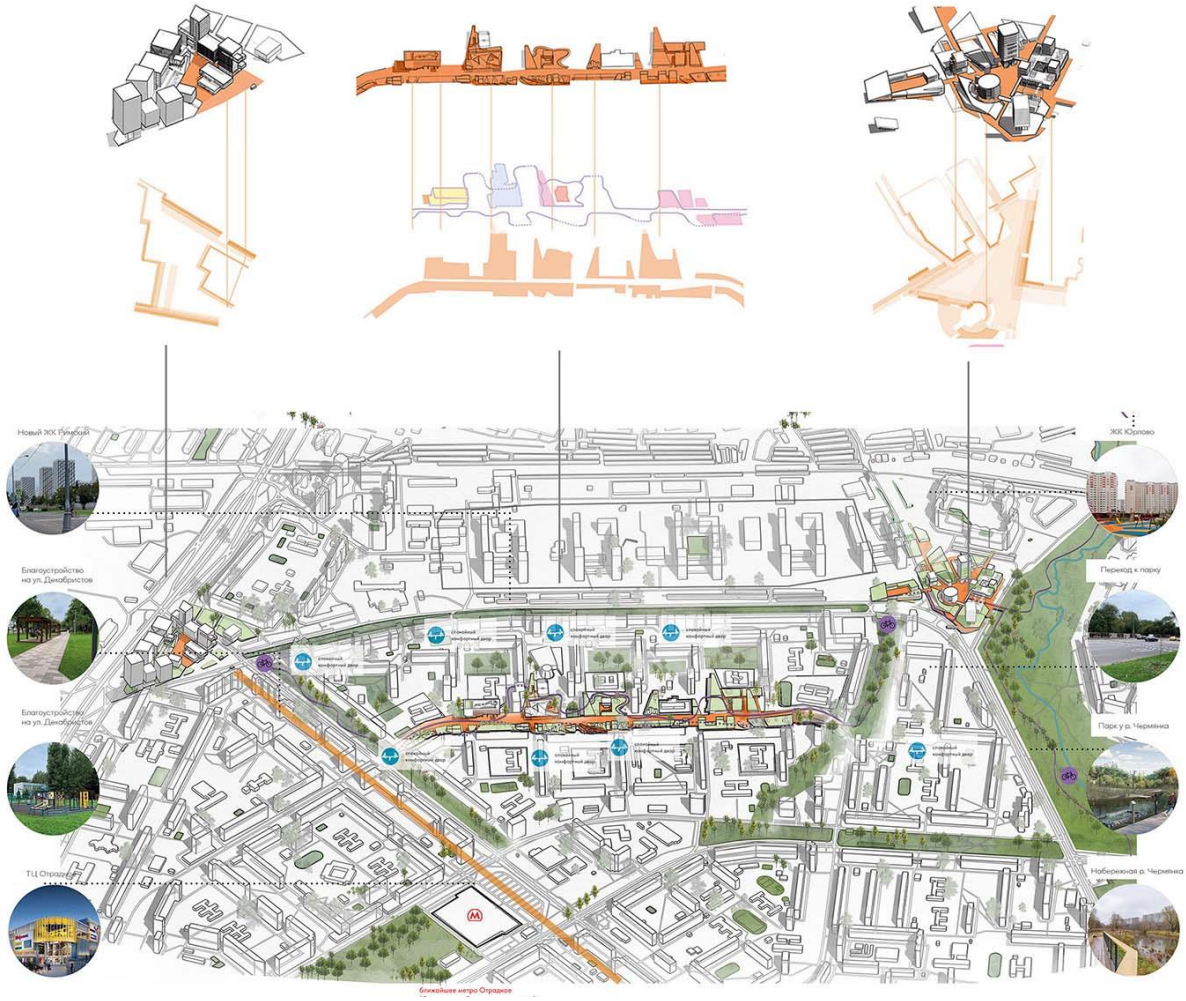

Рис.1. Расположение проектируемых локальных центров в структуре района Отрадное. Общая аксонометрия

Проект районного центра на пересечении улицы Декабристов и Алтуфьевского шоссе

В настоящее время на данном участке расположен гаражный кооператив. Зеленые холмы проектируемого комплекса скрывают под собой три этажа подземного паркинга, тем самым восполняя функцию гаражей на месте комплекса и ограничивая пространство внутренней площади. Создается комфортная и визуально насыщенная среда для жителей района, используется принцип двух масштабов. Консольные выступы подчеркивают сомасштабность архитектуры человеку со стороны жилых домов, при этом высотность, цельные объемы фасадов со стороны шоссе и консольный вынос на перекрестке фиксируют здание в масштабе города (рис. 2). Комплекс включает в себя: образование и творчество, кинотеатр, медиатеку с библиотекой и зоной кафетерия, спортивный комплекс, офис-коворкинг. Часть участка занимает комплекс апартаментов с собственным двором и подземной парковкой.

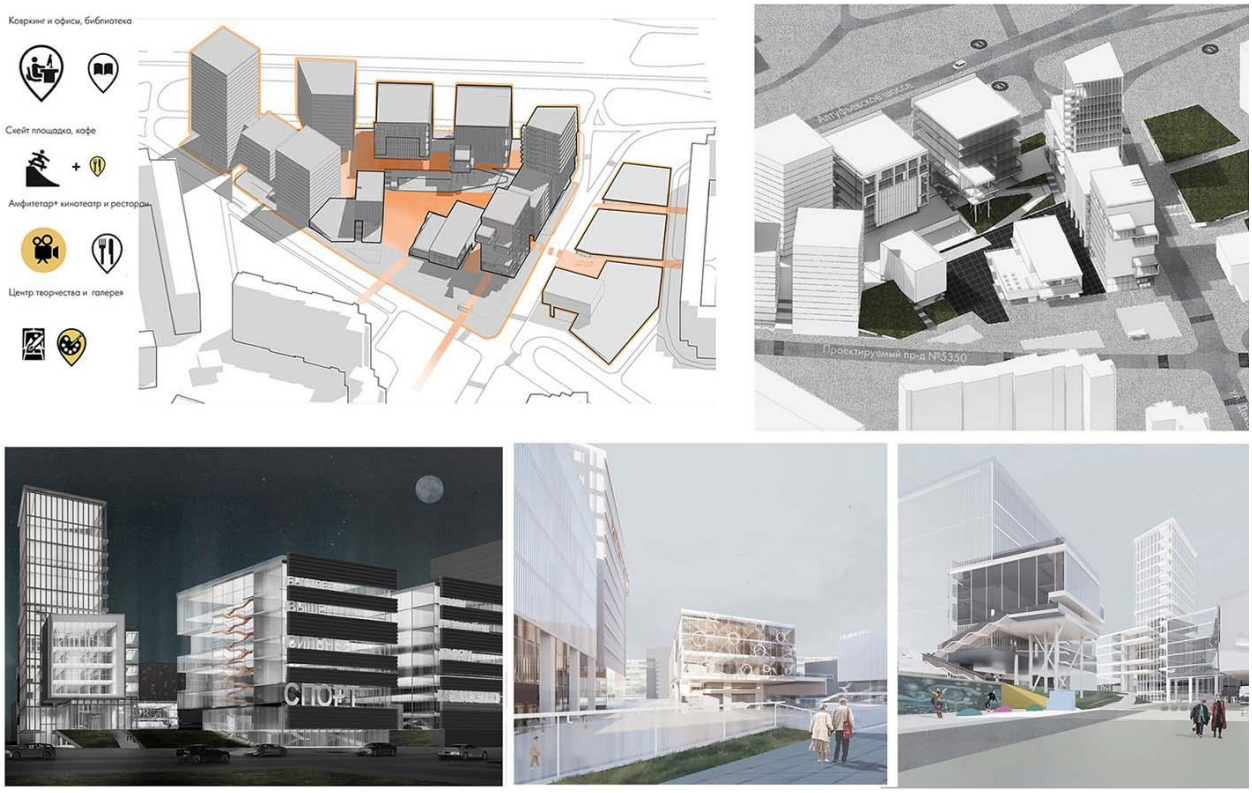

Рис. 2. Проект районного центра на пересечении улицы Декабристов и Алтуфьевского шоссе. Общий вид, перспективные кадры (проект магистранта Д. Сафоновой)

Проект квартальных центров на ул. Бестужевых

В настоящее время на улице расположено несколько небольших торговых павильонов и спортивный центр с бассейном, проезды в жилых дворах и пустые площадки заняты припаркованными автомобилями. В рамках квартальных центров разработаны несколько функций – образовательная (библиотека), кафе, офис-коворкинг, торговые павильоны и общегородская прогулочная зона с навесами. Основные активности из спокойных кварталов выносятся на пешеходную улицу, чтобы освободить жилые дворы от транзитного движения. Предлагается внедрение в однотипную структуру застройки малых локальных центров криволинейной, необычной формы с использованием наклонных озелененных крыш и поверхностей как направление нового развития улицы и формирования новых пешеходных маршрутов в структуре существующей застройки (рис. 3).

Рис. 3. Проект квартальных центров на ул. Бестужевых. Общий вид, перспективные кадры (Проект магистранта Д. Сафоновой)

Проект районного культурно-досугового центра на улице Римского-Корсакова вблизи парка «Чермянка»

Увеличение жилой функции на прилегающей к участку территории в ближайшей перспективе спровоцирует повышение спроса на культурно-досуговые центры. Это обуславливает масштаб центра и его насыщенность различными функциями, рассчитанными на население всех возрастов. В основе пространственного решения – система площадей, окруженных озелененными холмами, внутри которых расположены парковки и досуговые функции. Такое решение позволяет создать двойной масштаб. С одной стороны, зафиксировать основные визуальные оси перекрестка, с другой, – создать сомасштабные человеку и насыщенные событиями нижние уровни комплекса (рис.4).

Проект посвящен экологической тематике, но при этом дополнен расширенной программой культурно-досуговых функций. Многоэтажное офисное здание рассчитано на прилегающие жилые территории – жители смогут работать в пешеходной доступности от своего дома. В проекте предусмотрена парковка на 1700 машиномест, распределенная на нескольких участках.

Рис. 4. Проект районного культурно-досугового центра на улице Римского-Корсакова вблизи парка «Чермянка». Общий вид, перспективные кадры (проект магистранта Д. Сафоновой)

Разработанное в экспериментальных проектах включение в дисперсную жилую застройку системы культурно-досуговых центров, взаимосвязанных с пешеходными маршрутами, позволило внести в городскую среду периферии некоторые значимые черты и характеристики, свойственные центру города. Были решены следующие задачи:

– в монофункциональную жилую застройку были встроены культурно-образовательные и досуговые объекты, рассчитанные на пользователей всех возрастов;

– разработаны устойчивые и системообразующие элементы городской среды – площади и насыщенные социальной активностью улицы в жилой застройке. Районные центры были организованы как площади, контур которых включает в себя различные социальные объекты, а квартальные центры формировали активный фронт жилой улицы;

– было предложено зонирование территории района на общественную и приватную. Сохранение приватности жилых дворов обеспечивалось вынесением досуговых объектов на жилые улицы и городские площади. Концентрация небольших квартальных центров вдоль улицы позволила освободить жилые дворы от транзитных пешеходных потоков и сформировать внутрирайонную городскую среду, привлекательную для прогулок и встреч с соседями;

– применены различные приемы визуального разнообразия городской среды. Объекты проектировались с учетом двух масштабов – масштаба города и масштаба человека. Таким образом в системе городского ландшафта и силуэта в стратегически важных узловых точках формировались пространственные и высотные акценты, а на нижних

уровнях комплекса создавалась мелкомасштабная пластика, насыщенная событиями и обеспечивающая разнообразие визуальных характеристик.

В контексте неорганизованной и дезориентированной застройки периферийных районов культурно-досуговые центры формируют узловые точки, неразрывно связанные с путями, что образует устойчивый каркас движения и последовательное восприятие городской среды за счет контраста и связанности индивидуальных звеньев. Рассматриваемая в статье система локальных центров является одним из возможных решений реконструкции периферийной застройки, при котором минимально затрагиваются существующие жилые здания, но в то же время создается каркас узловых элементов и пешеходных связей между ними, структурирующих разрозненную застройку и вносящих необходимую для городской среды событийность.

Список источников

1. Гейл Я. Города для людей. Москва: Крост, 2012. 276 с. ISBN 978-5-9614-1933-7, 978-1-59726-573-7

2. Горожанин: что мы знаем о жителе большого города? / авторы текстов: В. Куренной, Е. Шульман, Г. Ревзин, О. Шибанов, Г. Юдин и др.; ответственный редактор И. Фурман. Москва: Strelka Press, 2017. 216 с. ISBN: 978-5-906264-69-5

3. Лефевр А. Производство пространства. Москва: Strelka Press, 2015. 432 с. ISBN: 978-5-906264-41-1

4. Урбан Ф. Башня и коробка: краткая история массового жилья; перевод с английского Петр Фаворов. Москва: Strelka press, 2019. 290 с. ISBN 978-5-906264-92-3

5. Цыбайкин А.А. Методы реконструкции периферийных городских площадей в зоне выходов из станций метро // Architecture and Modern Information Technologies. 2020. № 2(51). URL: https://marhi.ru/AMIT/2020/2kvart20/08_tsybaykin/index.php (дата обращения: 17.09. 2022).

References

1. Gehl J. *Goroda dlja ljudej* [Cities for people]. Moscow, Krost, 2012, 276 p. ISBN 978-5-9614-1933-7, 978-1-59726-573-7

2. Kurennoy V., Shulman E., Revzin G., Shibanov O., Yudin G. and others. *Gorozhanin: chto my znaem o zhitele bol'shogo goroda?* [Citizen: what do we know about a resident of a big city?]. Moscow, Strelka Press, 2017, 216 p. ISBN: 978-5-906264-69-5

3. Lefebvre A. *Proizvodstvo prostranstva* [Production of space]. Moscow, Strelka Press, 2015, 432 p. ISBN: 978-5-906264-41-1

4. Urban F. *Bashnja i korobka: kratkaja istorija massovogo zhil'ja* [Tower and box: a brief history of mass housing; translation from English by Petr Favorov]. Moscow, Strelka press, 2019, 290 p. ISBN 978-5-906264-92-3

5. Tsybaykin A.A. Reconstruction methods for the peripheral urban areas in metro exit zones. Architecture and Modern Information Technologies, 2020, no. 2(51). Aviable at: https://marhi.ru/AMIT/2020/2kvart20/08_tsybaykin/index.php

ОБ АВТОРЕ

Колгашкина Вера Алексеевна
Кандидат архитектуры, доцент кафедры Архитектура жилых зданий, Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
nordmaake@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Kolgashkina Vera A.
PhD in Architecture, Assistant Professor of the Department of Architecture of Residential Buildings, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
nordmaake@gmail.com